

V.N. Safonov, O.V. Kharchenko

CRIME AND CORPUS DELICTI: STUDY OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

Vladimir Safonov – Associate Professor, the Department of Criminal Law, North West Branch, Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: svn205@gmail.com.**

Oleg Kharchenko – Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Professor, Gatchina; **e-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com.**

The article deals with certain problems related to legal and procedural errors: accusatory bias, habitual commitment to questionable practices, seeking for presenting successful “performance indicators”; legal illiteracy and insecurity of citizens.

Based on the comparative analysis of the main statistical data on the state of crime, investigative and judicial practice in 2011, 2019 and 2020 in Russia, the main problems that arise when determining the signs of the crime are formulated. These problems include a formal approach to understanding the public danger of an act as the main (material) sign of the crime; an incorrect idea of a minor act; an erroneous idea of the signs of specific elements of crimes that are part of a particular element of the crime.

The article ends with the authors’ suggestions for solving the considered problems.

Keywords: state of crime; investigative and judicial practice; sign of the crime; a minor act; qualification of crimes; public danger; principles of legality and justice.

В.Н. Сафонов, О.В. Харченко

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Владимир Николаевич Сафонов – доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: svn205@gmail.com.**

Олег Витальевич Харченко – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com.**

В статье рассмотрены отдельные проблемы, связанные с правовыми и процессуальными ошибками: обвинительный уклон; привычное следование сомнительной практике; стремление представить удачными «производственные показатели»; правовая неграмотность и незащищённость граждан.

На основе сравнительного анализа основных статистических данных о состоянии преступности, следственной и судебной практики 2011, 2019 и 2020 гг. в России, сформулированы основные проблемы, возникающие при установлении признаков состава преступления.

Внесены авторские предложения по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: состояние преступности; следственная и судебная практика; признак состава преступления; малозначительное деяние; квалификация преступлений; общественная опасность; принципы законности и справедливости.

В 2020 г. на территории России зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений, в сравнении с 2019 г. увеличение на +1,0%, однако среди выявленных преступлений

тяжких и особо тяжких преступлений – 563,2 тыс., а их число увеличилось на +14,0%. Изучая негативную тенденцию к увеличению удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности, который составил 27,6% (+3,3%), необходимо отметить, что сегодня по-прежнему возбуждается в 2,6 раза больше уголовных дел о совершении преступлений небольшой и средней тяжести [14].

Анализ состояния преступности за последние десять лет показывает, что общее число зарегистрированных преступлений в сравнении с 2011 г. сократилось на 15,0%, однако динамика у тяжких и особо тяжких преступлений в два раза меньше – 7,2% [13].

Представляется актуальным проведение исследования тенденций преступлений средней и особенно небольшой тяжести, когда возникают коллизии с разграничением признаков состава преступления и правонарушением.

Так, если в 2011 г. были осуждены 782,2 тыс. человек, из них 548,7 тыс. человек – за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, т.е. в 2,3 раза больше, чем за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, то в 2019 г. – 598,2 тыс. человек, из них 436,8 тыс. человек – за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, что в 2,7 раза больше, чем за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [7; 8].

При этом число всех осужденных в 2019 г. в сравнении с 2011 г. сократилось на 184 тыс. человек, или на 23,6%, а осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести – увеличилось на 6,6%, их удельный вес составил 51%. Таким образом, в 2019 г. более половины осужденных – это совершившие преступления небольшой тяжести.

Хорошо известно, что преступление и состав преступления соотносятся между собой как явление реальной действительности и законодательная модель или понятие о нем. Явление – всегда богаче понятия. В любом преступлении существует огромное количество признаков, которых нет в составе, но наличие всех признаков

означает, что данное деяние – преступление [15, с. 153–155].

Практика следственная и судебная свидетельствует, что правоприменители, принимая то или иное процессуальное решение, руководствуются, в том числе, и значимостью признаков преступления.

Также можно говорить о наиболее типичных ситуациях, связанных с правовыми и процессуальными ошибками. В первую очередь это:

- формальный подход к пониманию общественной опасности деяния как основного (материального) признака состава преступления;

- неверное представление о малозначительном деянии;

- ошибочное представление о признаках конкретных составов преступлений, входящих в тот или иной элемент состава преступления.

Представляются актуальными проблемы ошибочности понимания общественной опасности деяния как основного (материального) признака состава преступления и неверное представление о малозначительном деянии.

Правоприменительные ошибки подобного рода выражаются чаще всего в том, что субъекты применения нормы права формально подходят к пониманию общественной опасности деяния, ограничиваясь «визуальным» наличием в деянии состава преступления. За рамками нередко остаются качественно-количественные параметры общественной опасности деяния, которыми являются её характер и степень.

Оставление без должного внимания такого признака преступления, как общественная опасность деяния нижестоящими судами – предмет беспокойства вышестоящих судов Российской Федерации. Необходимо отдать должное, ими в этом отношении делается довольно много. Особого внимания требует изучение тематических обзоров судебной практики.

В этом отношении показательны результаты обобщения судебной практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительное деяние), предпринятого в плановом порядке Иркутским област-

ным судом. В преамбуле Справки, составленной по результатам обобщения массива уголовных дел, задаётся точный вектор и указывается, что общественная опасность деяния характеризуется объективными и субъективными признаками. К первым следует отнести значимость, важность для общества и государства объекта посягательства, размер вреда и тяжесть наступивших последствий, условия времени и места совершения преступления. Проверив представленные на изучение уголовные дела, суд пришёл к неутешительному выводу о распространённости неверного понимания нижестоящими судами общественной опасности преступления и, как следствие, незаконных обвинительных приговоров [6].

Так, приговором осуждён преклонного возраста пенсионер К., который из незакрытой хозяйственной постройки, расположенной на неохраняемой территории хозяйствующего субъекта, похитил металлическую печь и трубу стоимостью 1200 руб. Подсудимый показал, что находился в тяжёлом материальном положении. Суд констатировал в приговоре, что преступление совершено на незначительную сумму, а само деяние для К. является случайностью.

Установлено, что судами области без учёта наступивших последствий и практики Верховного Суда РФ постановляются обвинительные приговоры по ст. 256 УК РФ, значительная часть из которых с ущербом до 1000 руб.

Положительный эффект рассматриваемого изучения вышестоящим судом практики рассмотрения дел о малозначительном деянии заключается и в возможности признания грабежа малозначительным деянием.

Надо отдать должное смелости областного суда, т.к. на практике сложилось убеждение в том, что грабёж не может быть малозначительным. Сам по себе способ открытого похищения имущества, без учёта иных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным.

Приговором суда осуждён Д. по ч. 1

ст. 161 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ ему окончательно назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Как следует из материалов уголовного дела, Д. обвинялся в том, что он, находясь в магазине, открыто похитил одну коробку мармелада стоимостью 165 руб. 55 коп. При таких обстоятельствах определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда приговор в отношении Д. отменён с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. Д. из-под стражи освобождён [6].

Принципиальной позиция областного суда видится при анализе следующего уголовного дела. С. и Х. приговором районного федерального суда признаны виновными в совершении грабежа имущества СХПК «М» в виде 67 кг металлического лома на сумму 43 руб. 55 коп. с территории центральных мастерских этого сельскохозяйственного предприятия в присутствии сторожа Ю. Президиум Иркутского областного суда указал, что, хотя в действиях осуждённых формально и усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, однако в силу малозначительности их действия не представляют общественной опасности, т.к. фактически не причинили вреда и не создали угрозы причинения вреда личности, обществу и государству [6].

В указанной Справке отмечается, что понимание малозначительности деяния у практикоприменителей различное и с учётом существенной роли субъективного критерия в процессе квалификации деяния различие в понимании малозначительности – феномен объяснимый. Неприемлемо другое, а именно формальный подход к квалификации преступления и установлению общественной опасности конкретного преступления.

Осуждения граждан при малозначительности деяния – проблема нередкая.

Вот как, оправдывая наличие в ч. 2 ст. 14 УК РФ нормы о малозначительном

деянии, практическую сторону комментируют авторы коллективного учебника по актуальным проблемам уголовного права для магистрантов (отв. ред. И.А. Подройкина): «Вместе с тем изучение судебной практики в части применения ч. 2 ст. 14 УК показывает, что в судах различных инстанций нет единого понимания признаков малозначительности, более того, суды неохотно прекращают дела в силу малозначительности деяния» [9].

Авторы учебника приводят примеры судебной практики из Справки о некоторых вопросах, связанных с рассмотрением судами Ростовской области уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Так, по приговору Каменского районного суда Ростовской области Б-ко и его жена Б-ва осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а Б-ва, кроме того, по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Первое преступление заключалось в том, что они пришли на территорию вагонного депо, где с площадки для резки вагонов похитили металлолом на сумму 120 руб. Оба вину признали. Раскаялись, ранее не судимы, имеют постоянное место жительства, на иждивении имеют четырех малолетних детей.

Другой пример приводится по приговору Усть-Донецкого районного суда Ростовской области. С. был осуждён по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и признан виновным в краже 20 литров домашнего вина общей стоимостью 230 руб. С. явился с повинной, загладил вред.

Следующий пример – по приговору Красносулинского районного суда Ростовской области Д. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Так, Д. по предварительному сговору с Л. (осужден ранее), имея умысел на тайное хищение, прибыли на 1103 км СКЖД и сняли с демонтированного стрелочного перевода, лежащего на обочине железнодорожного пути, его составные части на общую сумму 559 рублей. Д. ранее не судим, молод (18 лет), похитил на небольшую сумму бывшие в употреблении изделия из черного металла, то есть лом черного металла.

В указанной Справке отмечается, что из 290 лиц, осужденных по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, подавляющее большинство

совершили кражи предметов первой необходимости – продуктов питания либо одежды из магазинов. Во многих случаях осужденные характеризовались положительно, покушались на кражу имущества по своей стоимости, незначительно превышающей сумму, за которую установлена административная ответственность. Практически во всех случаях эта сумма для потерпевших, с учетом их материального положения, является незначительной, реальный ущерб не причинен. К сожалению, Справка Ростовского облсуда, в отличие от более конструктивного подхода иркутских коллег, не содержит данных о пересмотре указанных уголовных дел с очевидно-необоснованными приговорами.

Комментируя эту ситуацию, авторы указанного учебника соглашаются с другими исследователями о том, что не выработано более или менее четких критериев определения малозначительности, они носят сугубо оценочный характер, а определение малозначительности требует совершенствования.

Несложно заметить, что практически во всех этих случаях суды формально подходили к пониманию общественной опасности деяния, практически ограничиваясь установлением противоправности деяния.

Неслучайно именно категория общественной опасности преступления, несмотря на её «внешний возраст», – одна из самых активно разрабатываемых в научной литературе. Так, в специальном исследовании «Оценка судом общественной опасности преступления» Ю.Е. Пудовочкин, системно рассматривая феномен общественной опасности деяния, приходит к следующим выводам: «Оценка и учёт общественной опасности преступления судом – одна из основных (если не основная!) задача, которую призван решать суд при рассмотрении любого уголовного дела. Требование такого учёта «красной нитью» проходит через всё содержание уголовного закона:

а) устанавливая основания уголовной ответственности, суд должен убедиться, что характер опасности совершённого лицом деяния соответствует законодательному представлению об общественной

опасности преступления и таким образом зафиксировать наличие признаков состава преступления в деянии (ст. 8, ч. 1 ст. 14 УК РФ); признать, что степень общественной опасности деяния настолько высока, что требуется реализация именно уголовной ответственности (ч. 1 ст. 14 УК РФ)....;

б) определяя меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступления, суд также с учётом общественной опасности преступления должен решить вопрос о возможности освобождения лица от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ) и лишь затем назначить лицу справедливое наказание, исходя, в том числе, из оценки опасности совершённого преступления (ст. 60 УК РФ)...» [12, с. 38–39].

Очевидно, что в ситуациях с тайными хищениями чужого имущества на незначительную сумму, но совершёнными при отягчающих обстоятельствах (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или с проникновением в помещение или иное хранилище, а также в жилище), суды следовали буквальному требованию положений ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ о том, что мелким является хищение в соответствующих размерах (в настоящее время – по ч. 1 ст. 7.27 – до 1000 руб., по ч. 2 ст. 7.27 – не свыше 2500 руб.) при отсутствии квалифицирующих признаков, указанных в статьях о краже, всех видов мошенничества, присвоения и растрате.

Уместен вопрос: неужели со всей серьёзностью как групповое хищение, да ещё и с проникновением в жилище (т.е. как тяжкое преступление, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ), следует квалифицировать «хищение» явно малозначительной вещи, например, кражи коробка спичек из дачного дома путём свободного доступа двумя незадачливыми друзьями, выехавшими на природу приготовить шашлык и обнаружившими отсутствие спичек?

Очевидно, критическая масса недопустимости подобного подхода к оценке деяний, формально относящихся к преступным, но по общественной опасности не достигавших уровня преступления, на-

капливалась, о чём свидетельствуют материалы как уголовных дел, так и публикаций.

Особенно неутешительна практика частого и необоснованного привлечения к уголовной ответственности по статьям 138.1 и 238 УК РФ.

Статья 138.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Как следует из названия самой нормы, её содержание направлено против тех действий, которые в принципе направлены против конституционных прав и свобод граждан, когда неконтролируемый оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, будет нарушать неприкосновенность частной жизни граждан. Однако в жизни граждан такие достижения цивилизации стали играть иную роль. Нередко такие средства приобретались в официально действующих торговых сетях для обеспечения личной безопасности, а также безопасности детей, личного подсобного хозяйства, животных. Однако на основании положений ст. 138.1 УК РФ с формальным составом преступления правоохранительные органы вплоть до 2018 г. ежегодно привлекали к уголовной ответственности более 200 человек. Вопрос о законности такой практики встал после вопроса одного из граждан, который был задан Президенту Российской Федерации В.В. Путину в декабре 2017 г. во время ежегодной пресс-конференции главы государства. Президенту такая практика показалась сомнительной [10].

Ожидалось, что будет изменена сама ст. 138.1 УК РФ или что ФСБ пересмотрит перечень и условия лицензирования специальных технических средств, а сомнительные приговоры по делам данной категории будут пересмотрены. Обоснованным было бы внесение в ст. 138.1 УК РФ в качестве конструктивного признака состава преступления цели действий, образующих незаконный оборот специальных технических средств, – использование их в ущерб конституционным правам.

В Постановлении Пленума Верховного Суда № 46 от 25 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» особое место уделено проблемам применения ст. 138.1 УК РФ. В частности, в п. 9 этого постановления высший судебный орган страны следующим образом трактует общественную опасность этого деяния: «Разъяснить судам, что само по себе участие в незаконном обороте специальных технических средств не может свидетельствовать о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ, если его умысел не был направлен на приобретение и (или) сбыт именно таких средств (например, лицо посредством общедоступного интернет-ресурса приобрело специальное техническое средство, рекламируемое как устройство бытового назначения, добросовестно заблуждаясь относительно его фактического предназначения).

Не могут быть квалифицированы по ст. 138.1 УК РФ также действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан» [2].

К сожалению, правовая позиция Верховного Суда РФ по практике применения ст. 138.1 УК РФ, хотя и стала резонансной и принципиальной, но, во-первых, последовала не так давно, а, во-вторых, очевидно, воспринимается субъектами применения права слишком локальной. Об этом свидетельствуют последовавшие события. Летом 2020 г. и в начале января 2021 г. СМИ снова транслировали сюжеты о креативных «разоблачениях» граждан, позволивших себе бытовое использование предметов домашнего обихода – трекеры

для определения геолокации или предметы с вмонтированными видеокамерами. В одном случае сотрудники ФСБ РФ «разоблачили» новосибирца, выставившего на продажу два ставших ненужными собачьих ошейника с трекерами, обеспечивавшими геолокацию домашних питомцев. А чтобы подозреваемый был поговорчивей, чекисты пригрозили подозреваемому привлечь к ответственности и жену бедолаги. В другом случае преступником «был назначен» студент, приобретший авторучку с видеокамерой, которую он использовал «по прямому назначению», а не с целью слежки за сокурсниками [16].

Наши наблюдения показывают, что особенности конструкции ч. 1 ст. 238 УК РФ сотрудники правоохранительных органов нередко использовали для создания картины благополучной служебной статистики. Например, они возбуждали уголовные дела, ограничиваясь констатацией отсутствия в учебном автомобиле огнетушителя или устанавливая разницу между числом пассажиров на прогулочном маломерном судне и количеством спасательных кругов и т.п. Причём, соображения реальной опасности таких деяний оставались за пределами внимания правоохранителей.

25 июня 2019 г. Верховный Суд РФ принял постановление № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации». В п. 2 постановления Верховный Суд РФ высказал ожидаемое и необходимое положение, касающееся как толкования положений ст. 238 УК РФ, равно как и преступления вообще. Так, по смыслу закона уголовная ответственность по ч. 1 или по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной [3].

Размышления над акцентами, поставленными Верховным Судом РФ в обсуждаемой ситуации, приводят авторов настоящей статьи к мысли о том, что в целом тавтологичное дополнение, на которое пошёл высший судебный орган страны (реальная общественная опас-

ность)– вынужденная мера – «попытка докричаться» до правоприменителей о том, что общественная опасность несёт в себе существенный вред или угрозу причинения вреда правоохраняемым интересам, а не сводится к противоправности деяния – самостоятельному признаку преступления.

Изучение материалов судебной практики показывает, что суды не всегда правильно понимают малозначительность деяния как объективно-субъективную категорию, когда объективная малозначительность коррелирует с осознанием малозначительности самим субъектом.

В этой связи уместны следующие доводы, взятые из цитированной выше Справки Иркутского областного суда. При совершении умышленного преступления, резонно говорится в этом документе, должно быть установлено, что умысел виновного был направлен именно на совершение малозначительного деяния и причинение последствий, не обладающих высокой степенью общественной опасности.

Принципиальные положения, важные для толкования нормы о малозначительном деянии (ч. 2 ст. 14 УК РФ), сформулированы в позициях Верховного Суда РФ [1, с. 7] и Конституционного Суда РФ, который указал: «Приведённая норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного» [4]. К таким обстоятельствам КС РФ относит: размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершённом в соучастии, наличие в

содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии со статьями Особенной части УК РФ, значимость для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства.

В этой связи представляется необходимым более решительное внедрение в судебно-следственную практику рекомендаций ВС РФ и КС РФ критериев малозначительности деяния.

Недооценка значимости общественной опасности как основного признака преступления не ограничивается практикой рассмотрения уголовных дел о преступлениях против собственности, деяний о преступлениях, предусмотренных ст.138.1 и 238 УК РФ. Очередная «точка напряжённости» – правоприменительная практика по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение антипандемийного законодательства. В частности, Федеральным законом от 01.04.2020 г. № 100-ФЗ действующий УК РФ дополнен статьями 207.1 и 207.2. и изменена редакция статьи 236 УК РФ.

Тогда же был принят Федеральный закон № 99-ФЗ, которым дополнены новыми частями ст.ст. 6.3 и 13.15 КоАП РФ, введена новая норма (ст. 20.6.1), предусматривающая административную ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе её возникновения.

Несложно заметить, что столь узкий объект правового регулирования сконцентрировал вокруг себя множество норм, относящихся к разным отраслям права. Надежды на лучшее не оправдались: средства массовой информации уже пестрят сюжетами о сомнительных осуждениях. Так, «Российская газета» от 24.11.2020 г. сообщает об осуждении по ст. 207.1 УК РФ Симоновским районным судом Москвы автора видеоролика о том, что коронавирусу подвержены только лица еврейской национальности [11].

Предпринятое исследование теории и практики понимания преступления и его признаков даёт основания для следующих выводов и предложений.

1. Имманентным признаком преступ-

ления является общественная опасность деяния.

2. Нормы права с «невыраженным признаком» общественной опасности (в основном, предусматривающие формальные составы преступлений) нередко служат основанием для незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности.

3. Игнорирование общественной опасности как обязательного признака преступления с материальным составом, к сожалению, остаётся нередким явлением и ведёт к незаконным осуждениям граждан. Это наблюдается тогда, когда общественная опасность деяния при его оценке подменяется вольно или невольно противоположностью.

4. Понимание малозначительности деяния характеризуется неоднозначностью подходов. Распространена ошибочная практика судов первой инстанции, когда оценка деяния как малозначительного всегда исключается формальным наличием квалифицирующего признака. Судами второй инстанции правильно понимается малозначительность деяния как объективно-субъективная категория, когда объективная малозначительность вреда коррелирует с её отражением в субъективной стороне лица, совершающего деяния. Малозначительность исключается также при альтернативном и неконкретизированном умысле.

5. Сложившаяся ситуация объясняется не только профессиональными ошибками. Проблема глубже: допускаяемый обвинительный уклон; стремление представить удачными «производственные показатели»; профессиональное безразличие профессионально слабых адвокатов; правовая неграмотность и недостаточная защищённость граждан.

6. Общая позитивная тенденция развития современного уголовного права России и позиции Верховного Суда РФ укрепляет практическую реализацию принципов законности и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2000 г.

№ 9 // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.vsrp.ru/files/11233/> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Справка о некоторых вопросах, связанных с рассмотрением судами Ростовской области уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести в 1 полугодии 2011 года // Ростовский областной суд: [сайт]. URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=239 (дата обращения: 20.01.2021).

6. Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительное деяние) // Официальный сайт Иркутского областного суда. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id/ (дата обращения: 20.01.2021).

7. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовных наказаний за 12 месяцев 2011 г. (Форма № 10.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения:

20.01.2021).

8. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовных наказаний за 12 месяцев 2019 г. (Форма № 10.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 20.01.2021).

9. Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. И.А. Подройкина. М.: Проспект, 2016. 561 с.

10. *Петров И.* Какая слежка неподсудна // Российская газета. 2017. 20 декабря. URL: <https://rg.ru/2017/12/20/prokurory-izuchat-ugolovnye-dela-vozbuzhdennye-poshpionskoj-state.html> (дата обращения: 20.01.2021).

11. *Петров И.* Москвичу присудили штраф в 400 000 рублей за байки о коронавирусе // Российская газета. 2020. 24 ноября. URL: <https://rg.ru/2020/11/24/reg-cfo/moskvichu-prisudili-shtraf-v-400-tysiach-rublej-za-bajki-o-koronaviruse.html> (дата обращения: 20.01.2021).

12. *Пудовочкин Ю.Е.* Оценка судом

общественной опасности преступления: науч.-практ. пособие. М.: РГУП, 2019. 224 с.

13. Состояние преступности: январь–декабрь 2011 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.01.2021).

14. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.01.2021).

15. Уголовное право России. Общая часть / А.А. Бакин [и др.]; под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева; Межрегиональный ин-т экономики и права, Санкт-Петербургский ин-т гуманитарного образования. СПб.: Книжный Дом, 2009. 752 с.

16. ФСБ обвинила новосибирца в сбыте шпионских устройств из-за двух GPS-трекеров для собак. Они свободно продаются в магазинах. URL: <https://pikabu.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).